

Лю И снял шарф с Ци Шаньюя, положил его в сторону и, наклонившись, увидел, как уши молодого человека покраснели до предела. В его сердце шевельнулось нечто, и он, как будто под влиянием какого-то необъяснимого импульса, добавил:

— Очень сладкий.

Краснота на ушах Ци Шаньюя неудержимо распространилась на щёки, и он чуть не сгорел от стыда, желая провалиться сквозь землю.

Он с досадой подумал, что сразу же заменит этот гель для душа, но при этом считал, что Лю И, зная, что они оба гомосексуалы, намеренно говорил такие двусмысленные вещи, что было крайне раздражающе.

Но что было ещё более раздражающим, так это то, что Лю И, поддразнив его, не отошёл, а продолжал стоять так близко, что Ци Шаньюй невольно начал обращать внимание на аромат, исходящий от него.

И, на самом деле, от Лю И действительно исходил лёгкий аромат.

Этот запах напоминал свежий аромат леса и цветов после дождя, с нотками цитрусовых. Ци Шаньюй предположил, что это, вероятно, какой-то одеколон, который действительно казался более зрелым и сдержанным, чем его собственный детский молочный аромат.

Ци Шаньюй неловко отвернулся.

С того момента, как он заметил аромат Лю И, ему стало трудно не обращать на это внимание.

Этот лёгкий холодный аромат, казалось, цеплялся за его обоняние, вызывая тепло в груди и заставляя его щёки краснеть всё сильнее.

Чем больше он пытался заставить себя не обращать на это внимания, тем сильнее был эффект. Ци Шаньюй сжал кулаки, висящие по бокам, и почувствовал сухость во рту. Он прижал язык к нёбу, сглотнул и сухо сменил тему:

— Если запах этого геля для душа неподходящий, то... что мне следует использовать?

Ци Шаньюй задал этот вопрос совершенно серьёзно.

Почему-то он не хотел, чтобы Лю И использовал такие слова, как «детский» или «молодой», по отношению к нему. Это заставляло его чувствовать, будто он на поколение младше.

Хотя разница в возрасте между ними составляла всего шесть лет, из-за того, что Лю И был слишком успешным, он часто демонстрировал надёжность, превосходящую его реальный возраст, что создавало определённую дистанцию для тех, кто его не знал.

Его легко было восхищаться и уважать, но сложно было почувствовать близость и желание сблизиться.

Однако Ци Шаньюй считал, что, хотя они знали друг друга всего полгода, он уже воспринимал Лю И как очень важного друга, а в будущем, возможно, даже как близкого друга...

И Ци Шаньюй смутно чувствовал, что в глубине души, в отношении их отношений, он мечтал о том, чтобы они могли стать чем-то большим, чем просто друзья...

...Но что именно это «большее» могло означать, Ци Шаньюй не решился думать дальше.

Лю И, услышав этот вопрос, не мог не улыбнуться, а затем почувствовал лёгкую жалость.

Из тех мужчин-гомосексуалов, с которыми Лю И общался, большинство из них были более «ориентированы на внешность», чем гетеросексуалы, и в той или иной степени обладали тщеславием. При выборе партнёра внешние данные часто были важнее характера, интеллекта, финансового положения и даже сексуальных способностей.

И эта «ориентация на внешность» в гей-сообществе касалась не только других, но и себя.

Они, критикуя внешность и фигуру других, также больше внимания уделяли своему внешнему виду и уходу за собой. Потому что их партнёры и конкуренты были людьми того же пола, и чтобы оставаться на высоте, привлекательная внешность и фигура становились невидимым капиталом, вызывающим восхищение и зависть.

Взять, к примеру, самого Лю И. Он всегда старался выглядеть элегантно и привлекательно, как павлин, который инстинктивно демонстрирует свои лучшие черты в повседневной жизни. Даже если это не было связано с поиском партнёра, выглядеть хорошо доставляло ему удовольствие.

Однако, общаясь с Ци Шаньюем, Лю И уже заметил, что у этого человека совершенно отсутствует желание выглядеть привлекательно.

У Ци Шаньюя была самая обычная стрижка, одежда и обувь были дешёвыми, и у него не было никакого понятия об уходе за кожей... Теперь стало ясно, что даже средства гигиены, вероятно, выбирал не он сам.

Лю И предполагал, что такая черта характера Ци Шаньюя была связана с тем, что он почти не общался с людьми из гей-сообщества.

Родители молодого человека рано ушли из жизни, и ему пришлось взять на себя заботу о младшей сестре, которая была намного моложе его. Он выбрал профессию следователя, которая была одновременно напряжённой и опасной... Даже если Ци Шаньюй осознавал свою ориентацию, у него не было времени, сил и средств, чтобы заниматься всеми этими сложными вещами.

К тому же характер Ци Шаньюя был слишком серьёзным, что не соответствовало атмосфере гей-сообщества, ориентированного на поиск партнёров. Если бы не случайное стечение обстоятельств, Лю И вряд ли бы понял, что он гей.

Лю И окинул взглядом фигуру Ци Шаньюя и подумал, что, к счастью, этот человек действительно был красив, и даже старомодный домашний костюм не мог испортить его внешность.

Лю И размышлял, что если бы Ци Шаньюй был его партнёром, он бы обязательно переделал его с головы до ног, чтобы он соответствовал его вкусам...

К сожалению...

Лю И, глядя на красивое лицо молодого человека, с сожалением подумал, что Ци Шаньюй не был его партнёром, и, судя по тому, как он отказался принять его одежду, он, вероятно, не позволит ему изменить себя.

К тому же Ци Шаньюй был слишком серьёзным человеком, и Лю И не мог просто так завести с ним роман, а затем расстаться и продолжать дружить... Он ещё не решил, стоит ли ему всерьёз завоёвывать его и строить с ним отношения...

— Что случилось?

Ци Шаньюй, почувствовав взгляд Лю И, начал смущаться, думая, что его вопрос был глупым.

— Ничего.

Лю И покачал головой и улыбнулся:

— Я подберу тебе подходящий гель для душа и шампунь и принесу через пару дней.

Затем, прежде чем Ци Шаньюй успел ответить, он добавил:

— В любом случае, это недорогие вещи, так что не стесняйся.

...В конце концов, думать бесполезно, так что... пусть всё идёт своим чередом.

Первоначально Ци Шаньюй думал, что Лю И пришёл только для того, чтобы передать шарф, и, возможно, выпить чаю, а затем уйти.

Однако чайник уже опустел, а Лю И всё ещё сидел на его старом диване, который использовался уже более десяти лет, болтая о разных вещах, и, похоже, не собирался уходить.

Ци Шаньюй, взглянув на часы, которые показывали уже пять часов вечера, наконец осознал реальность — похоже, Лю И решил остаться у него на ужин.

...Ладно, пусть будет так. В конце концов, приготовить ужин на одного человека больше — не такая уж большая проблема.

— Смотри, уже так поздно, — Ци Шаньюй осторожно начал:

— Может, останешься на ужин?

— С удовольствием.

Лю И действительно не стал церемониться, сразу же согласился и даже подарил офицеру полиции широкую улыбку.

Ци Шаньюй смирился с этим, попросил Лю И подождать в гостиной, а сам отправился на кухню, чтобы приготовить ужин.

Вчера он был на дежурстве, и сегодня вернулся домой в спешке, не успев зайти на рынок, поэтому запасы в холодильнике были скудными как по количеству, так и по ассортименту. Ци Шаньюй не мог приготовить что-то сложное, поэтому решил сделать тушёную говядину с картофелем, рыбу с баклажанами и суп из капусты.

Решившись, он достал из холодильника замороженную говядину, начал размораживать её, затем почистил и нарезал картофель и баклажаны, быстро управляясь с ингредиентами.

Примерно через полчаса Лю И, сидя в гостиной, почувствовал аппетитный аромат, доносящийся с кухни, и не смог сдержать любопытства.

— Как вкусно пахнет, что ты готовишь?

<http://bllate.org/book/16545/1508298>